

В комнате снова стояла тишина, в которой слышалось лишь тиканье настенных часов.

Дул легкий ветерок, и свисающий с подоконника хлорофитум уже начал увядать.

Когда Сяо Цзин услышала звук закрывающейся двери, она резко уселась и, вытянув руки, принялась похлопывать себя по ногам. Время от времени ее взгляд украдкой скользил по молчаливому капитану.

В комнате было очень тихо, настолько тихо, что можно было услышать даже ее вздохи и спокойное дыхание.

- Если у тебя на этом все, то можешь идти, - Шэнь Чэнфэн подошел к книжному шкафу и принялся пролистывать папки.

Сяо Цзин осталась стоять перед столом, чувствуя себя довольно неловко. Она задавалась вопросом, стоит ли ей сказать что-нибудь, способное разрушить эту неловкость, но боялась, что, стоит ей об этом заговорить, и ситуация станет еще более смущающей.

- Хочешь еще что-то сказать? - Шэнь Чэнфэн покосился на неподвижно застывшее тельце.

Сяо Цзин быстро помотала головой, отдала честь и быстрым шагом вышла из офиса.

Солнечный свет заливал подоконник в конце коридора. Слышался только хрустящий звук, с которым армейские ботинки ступали по деревянному полу.

Не удержавшись, остановившаяся в коридоре Сяо Цзин еще раз взглянула на плотно закрытую дверь в кабинет. Ее щеки тут же покраснели, и она, схватившись за них ладонями, припустила вниз по лестнице, как метеор.

- Ха-а, ха-а, - Сяо Цзин чуть ли не на одном дыхании пробежала все расстояние до своей комнаты, а затем, закрыв за собой дверь, прижала ладони к своему сердцу, бешено колотящемуся в груди.

Почему капитан называл ее имя, находясь в бессознательном состоянии? Неужели он чувствовал сожаление из-за того, как плохо с ней обращался?

Но, исходя из того, что она знала о капитане, была ли у него вообще такая штука, как совесть?

В таком случае почему он с такой настойчивостью называл ее имя?

Сердце Сяо Цзин наполнилось легким беспокойством. Возможно ли, что у капитана появились

какие-то нехорошие мысли по отношению к ней?

Словно громом пораженная Сяо Цзин окинула взглядом свою комнату в общежитии. После ранения капитана она вернулась к себе. В этой пустой комнате она невольно испытывала неопишное одиночество.

Капитан знал, кто она. Она была женщиной, ну, и для мужчины иметь такие мысли о женщине было вполне нормально.

"Но... но что мне теперь делать?"

Ей пришли на ум негласные правила между руководителями и подчиненными, которые так часто находили отражение в телевизионных дорамах. Не захочет ли капитан на какое-то время в них погрузиться?

Сяо Цзин быстро покачала головой:

- Нет, абсолютно невозможно. Я хороший молодой человек, и я определенно не позволю так над собой издеваться.

Но что, если капитан все-таки захочет с ней об этом поговорить?

Он - ее капитан. Чем больше Сяо Цзин думала об этом, тем больше разыгрывалось ее воображение. Она вспомнила вид его мощных мышц, его похожие на мешки с песком сильные кулаки, пронзительный взгляд прищуренных глаз, а затем представила, как его большие ладони, лаская, гладят ее по спине.

Сяо Цзин вскочила, и с дрожью обхватила себя руками.

Олененок в ее сердце снова ожил и принялся скакать еще выше и счастливей, чем раньше, с таким неистовым видом, словно готов был в любой момент навернуться и умереть вместе с ней.

Сяо Цзин прижала руки к груди, затем опустилась на стул, но тут же резко вскочила. Нет, ей определенно следовало сказать капитану, что она настоящий парень и точно не из тех людей, над которыми он может издеваться по собственному желанию.

Тук-тук-тук.

Раздался спокойный стук в дверь.

- Войдите, - действуя на подсознательном уровне, крикнула Сяо Цзин.

Линь Ци открыл дверь и вошел в комнату. На его губах оставалась неизменная искренняя улыбка, когда он сказал:

- Я думал, ты еще не вернулся.

Чувствуя себя виноватой, Сяо Цзин уселась и налила две чашки воды.

- Тебе от меня что-то понадобилось? - спросила она.

Линь Ци покачал головой:

- Я просто хотел зайти и посмотреть, как у тебя дела. Капитан тебе что-нибудь сказал?

Стоило ему только упомянуть капитана, как Сяо Цзин почувствовала, что олененок в ее сердце снова запрыгал вверх-вниз, заставив ее невольно покраснеть.

Линь Ци заметил чуть покрасневшее лицо друга и нахмурился:

- Капитан сказал что-то важное?

- Кхе-кхе, - придя в себя, Сяо Цзин махнула рукой. - Он ничего не сказал. Он просто спросил меня, написал ли я самокритику.

- Самокритику?

- Верно, в наказание за домогательства. Если говорить об этом, то, похоже, я задолжал ему десятки тысяч слов.

Сяо Цзин почесала затылок. А то, как относился к ней сейчас капитан, нельзя считать домогательством? Должен ли и он написать ей несколько тысяч слов?

- Домогательство? - Линь Ци уловил ключевое слово.

- Ты ослышался. Я просто относился к нему неуважительно, - Сяо Цзин рассмеялась, пытаясь смехом прикрыть неловкость.

Линь Ци больше не стал его об этом спрашивать. Внезапно в комнате воцарилась мертвая тишина.

Сяо Цзин поднялась со стула, махнула рукой и неопределенно сказала:

- Если ты не против, я собираюсь пойти на пробежку.

- Я отправлюсь с тобой.

- Не нужно, - Сяо Цзин поспешно вышла из комнаты.

Линь Ци остался стоять на месте. С тех пор, как он оправился от полученных ранений, Сяо Цзин намеренно или нет держался на расстоянии от него. Он видел это очень отчетливо.

Сяо Цзин с горечью выбежала из общежития. Линь Ци в последнее время вел себя очень странно, по-настоящему странно. Он начал смотреть на нее совершенно иначе.

Возможно ли, что он хотел, чтобы она отплатила ему за спасение своей жизни?

- Капитан Сяо, - выйдя из общежития, Ци Линь увидел, как Сяо Цзин идет, бормоча себе что-то под нос, и окликнул его.

Услышав этот голос, Сяо Цзин подняла голову. По какой-то причине, чем дольше она смотрела на Ци Линя, тем больше он ей радовал глаз.

Как и ожидалось, иметь дело с людьми, обладавшими излишне развитым интеллектом, слишком напряжно.

- Хотите побежим вместе? - снимая куртку, спросил Ци Линь.

Сяо Цзин кивнула:

- Давай.

На тренировочной площадке, освещенной особенно ярким ноябрьским солнцем, две фигуры побежали бок о бок друг с другом.

Державший под контролем свое дыхание Ци Линь очень легко произнес:

- Я слышал, что вышестоящее начальство разослало особый приказ. В этом году всем отрядам спецназа придется принять участие в праздновании Нового года.

Сяо Цзин, само собой, знала, что представляет собой этот новогодний праздник. В 525-ом батальоне этот фестиваль любили больше всего. Там можно было не только вкусно поесть, но и хорошенько повеселиться. Они могли даже отправиться погулять по пути в столицу Империи.

Конечно, теперь, в отряде спецназа, у них, скорее всего, больше не будет такого беззаботного времяпрепровождения.

Цзи Линь продолжил:

- Последние два дня заместитель капитана готовил программу выступления для отряда. Все наши отряды представляют собой сборище суровых парней. Что тут вообще можно придумать? Думаю, вице-капитан приготовил нам песню для пения хором. Ха-ха-ха.

Сяо Цзин остановилась, вытерла пот со лба и, тяжело дыша, спросила его:

- Петь хором?

- Верно. В конце концов, только на эту программу не придется затрачивать физические и умственные усилия. Тренировки более важны, поэтому у нас нет лишнего времени для репетиций каких-то там выступлений. Достаточно просто спеть.

Сяо Цзин сделала несколько глотков воды:

- Неужели нам действительно придется участвовать?

- Как я уже сказал, это был особый приказ от высшего руководства, из-за этого ни один отряд спецназа не сможет отсутствовать, присутствие там приравнивается по важности к выполнению миссии.

- Если нам в самом деле придется петь хором на празднике, то, по-моему, наши потуги скорее примут за шутку. На сцену выйдет двадцать человек, каждый из которых затянет свою мелодию. Это будет не хор, а звучащий вразнобой вой мартовских котиков.

- А что еще нам остается? Все мы с юных лет проходили через суровые тренировки в армейском лагере, у нас совсем нет талантов... - взгляд Цзи Линя внезапно остановился на Сяо Цзине, он принялся разглядывать его с макушки до пяток.

Сяо Цзин почувствовала, как ее охватило дурное предчувствие после такого разглядывания. Нахмурившись, она спросила его:

- Ты что-то хочешь сказать?

- Нет, ничего. Мне просто подумалось, что капитан Сяо - красивый молодой человек, который выглядит как образованный и утонченный ученый.

- Конечно, я - хороший молодой человек, который занимался своим образованием с детства, - с безобидной улыбкой усмехнулась Сяо Цзин.

Цзи Линь положил руку ему на плечо и тоже от души рассмеялся.

- Как насчет того, чтобы создать собственную программу создания перекрестных помех? - спросил он.

- Да ладно тебе, на сцене нам вовсе не обязательно нарочно шутить. Уже одно то, что наш отряд появится там - одна огромная шутка.

Сяо Цзин сбросила с себя его руку, а затем подняла ногу, пнув ей турник.

- Сотня подтягиваний?

Цзи Линь встал с другой стороны от товарища и высоко подпрыгнул. Обеими руками ухватившись за перекладину, он без особых усилий начал подтягиваться.

Сяо Цзин не собиралась от него отставать. Она тоже подпрыгнула, уцепилась за перекладину и принялась подтягиваться синхронно с ним.

Под заливавшими все солнечными лучами по их лицам струился пот. Но они не чувствовали ни малейшей усталости, продолжая одно за другим как следует выполнять упражнения.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1098889>